



*Все фамилии персонажей вымышлены,  
все совпадения случайны*

Валентина

Мужчины — слабаки. Все, что могут: сто раз отжаться от пола, защитить от хулиганов. Дарить орхидеи, посвящать поэмы, клясться бросить к твоим ногам весь мир. Но в реальности всю жизнь колотятся за нищенскую зарплату и почитают за счастье раз в год выехать в отпуск на бюджетное Азовское море.

Живописать прекрасное будущее джентльмены всегда готовы. Но едва переходишь к деталям — сразу начинается: нет, слишком большой риск, обидно погубить жизнь и прочая муть.

А я в десять лет на спор прошла над обрывом по обычной доске. На горную реку, что бурлила в тридцати метрах внизу, даже не взглянула.

И сейчас тем более не хочу безопасной и токсичной офисной жизни с девяти до шести.

Пуля устранил препятствие за долю секунды. Есть десятки ядов, что не оставляют следов и не видны на вскрытии. Придуманы сотни несчастных случаев, которые на самом деле убийства.

Любой миллионер обязательно рисковал. А каждый миллиардер — убивал, только тщательно это скрывает.

Чем я хуже их?

Римма

Мой начальник Павел Синичкин обожает, когда им восхищаются. Добрых слов не жаль, и я рассыпаюсь в комплиментах шефу каждый рабочий день (накануне зарплаты, разумеется, чуть усерднее). А о недостатках молчу. Хотя для себя давно решила: Паша по жизни — скорее доктор Ватсон, чем Шерлок Холмс. И диван в кабинете поставил — якобы для дедуктивных размышлений, однако после обеда на нем частенько дремлет.

А еще он красив, смел и мускулист.

Наше агентство существует давно, но сотрудников до сих пор только двое. Синичкин — владелец, директор и главный. Плюс я — формально секретарша, но на самом деле очень даже компетентный заместитель.

Если кто начнет вам болтать, что между мацо-мужчиной и его красоткой-коллегой женского пола (это я, скромно так, о себе) бывает дружба, — не верьте. Мы с Синичкиным, конечно, не удержались. Съездили вместе за границу, потом попробовали пожить вместе. Но детективной семьи — или даже просто *пары* — из нас не вышло. Зато мы смогли — после почти года полного разлада — вернуться к чисто деловым отношениям. Ну, почти деловым. Сама не понимаю, что происходит. Я вроде и не люблю, и больше *не хочу* его — однако пассии босса меня чрезвычайно бесят. Поэтому Синичкин благоразумно, когда мы вместе на работе, с ними даже по телефону не беседует.

Раньше, когда Паша уходил в отпуск, контору мы закрывали. Иногда удавалось у арендодателя скидку выбить — за то, что места на парковке не занимаем, посетители не ходят, пол не топчут.

Но в этом году шеф выдал:

— Римма, на август ничего не планируй.

Я скривилась.

Последний месяц лета, годами наблюдений подмечено, тухлый абсолютно. Только бабульки приходят на предмет поиска беглых котов или прочих домашних питомцев.

А Паша небрежно продолжил:

— Я второго улечу в Ниццу.

— И с кем это ты летишь? — не удержалась я.

— Один, — поспешно заверил Синичкин. — Совсем один. Какую девушку нынче заманишь на скромную яхту? А съют на круизном лайнере я предложить не могу.

И немедленно сменил тон на бархатный:

— Но не о том речь. Тебе давно пора наконец раскрыть какое-нибудь дело самостоятельно.

Поднялся из фирменного кожаного кресла. Предложил:

— Сядь, попробуй. Очень приятное чувство.

Когда начальник отсутствовал, я регулярно захватывала его кабинет. Паша о сем, разумеется, не ведал. Поэтому пришлось притворяться. Благоговейно обойти стол. Осторожно опуститься на краешек кресла. И жалобным тоном произнести дежурную фразу из своего арсенала:

— Паша! Да я в жизни сама не справлюсь!

Он царственно отмахнулся:

— Римма, брось. В базах данных ты шарить быстрее меня, со свидетелями работать умеешь. Если вдруг дело стоящее, олигарх миллионный гонорар предложит — прилечу тебе на подмогу. А собачек пропавших искать — дело нехитрое.

Я могла поспорить, при необходимости прослезиться и в любом случае добиться отпуска в августе. Но мне лететь в Ниццу было, увы, не с кем. Да и приятно будет наконец посидеть в начальственном кресле на абсолютно законных основаниях.

Паша весь июль выносил мозг наставлениями, поучениями и предостережениями. Когда шеф наконец отбыл, пару дней я не понимала, скучаю я без него — или наслаждаюсь. Скачала на компьютер кучу новых пасьянсов, забила верхний ящик стола шоколадками и даже в трубку телефона вместо «Детективное агентство, чем я могу вам помочь?» говорила просто «Але». (Синичкин на рабочий телефон все равно не звонил — зачем, если можно абсолютно бесплатно рассылать уведомления через мессенджер?)

Москву накрыли лень и жара. Делом века (да и просто *делом*) даже не пахло. Телефон почти всегда молчал. Только рекламные агенты одолевали, а однажды позвонила старушка — потеряла очки. Предложила сумасшедший гонорар — целую тысячу рублей. Но выехать к ней домой, *на объект*, я не успела. Бабуленция ликующе выкрикнула:

— Так вот ведь они! Прямо перед носом лежат!

И пообещала:

— Я вам теперь всегда звонить буду. Когда их опять потеряю.

— Жду с нетерпением, — отозвалась я безо всякого сарказма.

Бесконечные игральные карты на экране компьютера успели мне надоест, и я даже стала подумывать, не помыть ли от скуки в офисе окна. Уборка, хотя и входила в стоимость аренды, исполнялась в умирающем НИИ, где мы снимали офис, чрезвычайно халатно.

Уже и шкаф открыла, где висел уродливый синий халат, когда услышала: по коридору нервно цокают каблочки. А дальше дверь в секретарский предбанник распахнулась, и в приемную вошла девица.

Восемнадцать от силы. Тошная, встрепанная, причем волосы ярко-красные. Веснушки, лицо лошадиное. Бриджи в индийском стиле, на майке — надпись: «Когда проснусь, тогда и утро». В ноздре колечко, на щиколотке татуировка — японский иероглиф. Настоящий *Enfant terrible*.

Я в ее годы, хотя и куда красивей была, робела, должностных лиц побаивалась. Но эта уверенно проследовала через приемную. Плюхнулась в гостевое кресло в Пашином, то есть моем, кабинете. Произнесла скептически:

— А вы точно сыщик?

Мне, конечно, до солидного вида далеко, хотя бы потому, что прилагаю все силы, чтобы выглядеть на двадцать пять максимум. Да и оделась, ввиду жары, в пляжные шорты и топик.

Зато в шортах — большой карман. Как я вынула из него мобильник, наклонилась на секунду под стол и быстро сделала фото, гостя даже не заметила. И на то, что в компьютер запрос вбиваю, тоже внимания не обратила.

Я вперила в девушку строгий взгляд и спросила:

— Что вы имеете в виду под *желанием*?

— В смысле?

— Иероглиф. На вашей правой ноге. Что конкретно вы желаете?

Нахалка слегка смутилась:

— Знаете японский?

— Детектив обязан быть разносторонне развит, — назидательно молвила я.

— Я о своих желаниях кому попало не рассказываю, — буркнула гостя.

Но спеси сразу поубавилось. Протянула через стол потную ладошку, представилась:

— Вика. Можно на «ты».

— Римма. Можно без отчества. Чем могу помочь? — заботливо произнесла я.

Девушка взглянула с сомнением на мои идеально-акриловые, немалой длины ногти и выпалила:

— Жених мой пропал.

Я еле удержалась, чтобы горестно не вздохнуть.

Богатая оперативная практика научила: искать сбежавших песиков в миллион раз легче, чем парней, которые решили *кинуть*.

А жизненный опыт подсказывал: девиц с красными волосами и колечками в носу бросают довольно часто.

Но не выгонять ведь первого за три дня клиента!

Я смиренно произнесла:

— Расскажи все детально.

— С какого момента?

— С самого начала. Как зовут жениха, чем он занимается, где и когда познакомились.

— Чисто ментовский подход, — укорила Вика. — Тут каждая секунда на счету, а вы с глупостями. Кого волнует, сколько мы знакомы? Главное, что мы помолвлены. А через неделю собирались заявление в ЗАГС подавать.

Стало чуть интереснее.

— И давно вы помолвлены?

— С позавчера. В ресторан ходили. Мишка мне кольцо подарил, — посетительница продемонстрировала тоненькую и, несомненно, дешевую золотую полосочку с крошечным рубином. — А со вчерашнего дня у нас путевка. В дом отдыха, в Кротово, на неделю. Еще весной оплатили.

Я изо всех сил старалась, как учил Синичкин, наблюдать и анализировать. Говор московский, но не слишком рафинированный. Чтением вслух Тургенева и лекторием в Пушкинском музее ребенка, похоже, не терзали. Ногти обгрызены. Однако бриджи пусть похожи на мешок, но от Роберто Кавалли. Родители платят — или сама зарабатывает?

Ладно, по ходу выясним.

Вслух я уточнила:

— То есть еще весной планировали помолвку?

— Ну да. Мишенька обстоятельный, у него все на годы вперед расписано, — с уважением



произнесла Вика. И уточнила: — К тому же в доме отдыха скидки большие предлагали. За раннюю предоплату.

— Хорошо. Давай дальше, по существу дела, — кивнула я.

Гостья послушалась.

— Заезд там с двенадцати, езды часа два, так что мы в десять выехали.

— Откуда?

— От Мишки. Он на «Красногвардейской» квартиру снимает. А в половине одиннадцатого мне маман звонит. Говорит, что билет на Монсеррат Кабалье достала. В партер. Бесплатно.

— А кто у тебя мама? — удивилась я.

Посетительница чуть смутилась:

— В общественном питании работает. На руководящей должности. Она такая... типа энерджайзер. Все успевает. То аэробика, то с префектурой воюет насчет лавочек или чтобы деревья во дворе не пилили. В «Активном гражданине» вечно пасется. Вот и получила награду за сознательность — билет в Кремлевский дворец выделили.

— На Монсеррат Кабалье? — переспросила я. — Ничего себе.

— Так она каждый день в этом «гражданине» голосует! И с мэром в личной переписке, — с нескрываемым раздражением произнесла дочь. — В общем, звонит мне безумно радостная и велит все бросать и собираться в Кремль. Я хотела уговорить, чтобы сама пошла, — она в слезы: «Я так старалась, это ведь твоя любимая певица». Ну,

Мишка мне шепчет: «Не спорь. Сходи». И мы решили: я останусь в Москве, а он поедет.

— Куда?

Девушка посмотрела удивленно:

— Как куда? В дом отдыха. У нас ведь оплачено. Сутки четыре тысячи стоят! Чего пропадать? Я обещала завтра — то есть сегодня — на электричке добраться. Ну и вот... Приехала — а его нету!

По усыпанной веснушками щеке покатилась слезинка.

— Теперь очень подробно. Фактически по минутно, — я приняла вид умудренного жизнью опера. — Во сколько вы приехали?

Девушка вдруг испугалась:

— Мы вообще договаривались, что я после перерыва приеду, но я прямо с утра сорвалась. На электричке в девять ноль три.

— Решили проверить? — понимающе улыбнулась я.

— Да вы что! — обиделась Вика. — Я Мишеньке доверяю. Просто он уже вчера вечером мне на звонки перестал отвечать!

— С какого времени?

— Ну, я ему без десяти семь селфи послала. Из Дворца. На фоне Кремля. С шампусиком — он в ответ смайлик. И поцелуй. А позвонила в антракте — телефон выключен. И все. С тех пор я его раз сто набирала. Никакая Кабалье не в радость.

— Именно выключен телефон? — уточнила я. — Гудки не проходят?